

К.Ю. Кирюшин¹, В.Б. Бородаев², И.В. Толпеко³

¹Россия, Барнаул

Алтайский государственный университет

²Россия, Барнаул

Алтайский государственный педагогический университет

³Россия, Омск

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

Неолитическое погребение ребёнка могильника Усть-Алейка-5 (одна из версий историко-культурной реконструкции)

Памятник Усть-Алейка-5 обнаружен в с. Усть-Алейка Калманского р-на Алтайского края на мысу левобережья р. Алей близ впадения в р. Обь в 1981 г. Исследованиями 1982 г. выявлено вертикальное (наклонное) захоронение ребенка №2 с богатым сопроводительным инвентарем: каменные артефакты, украшения из кости и зубов млекопитающих, раковин двустворчатых моллюсков рода *Unio*. В верхней части заполнения могилы ребенка найдена раковина морского брюхоногого моллюска *Tritia nitida*. Этот представитель морской фауны в настоящее время широко распространен на атлантическом побережье Европы, в Средиземном, Чёрном и Азовском морях [Бородаев и др., 2023]. В могиле обнаружены три нижние челюсти сурка (определение Н.Д. Оводова), 23 кости болотного луны, все от одной особи (определение Н.В. Мартынович) [Бородаев и др., 2022], коронка зуба соболя (определения П.А. Косинцева). Причиной экстраординарности погребального обряда мог быть патологический статус погребенного, страдавшего гидроцефалией [Бородаев и др., 2022]. По каплевидным подвескам из кости или рога получены две AMS-даты: 5550 ± 25 л.н. (IGAN-5829) и 5219 ± 86 л.н. (NSKA-01941).

Погребение ребёнка могильника Усть-Алейка-5 относится к крайне редкому типу «вертикальных» погребений мезолита – неолита на территории Северной Евразии [Зах, 2023. С. 82]. Кроме него к настоящему времени известно семь захоронений с вертикальным положением в могильной яме: в Верхнем Приобье у с. Заречного на р. Ине, в Притоболье у д. Пеган, в 80 км севернее Берлина (Германия), остатки четырех захоронений известны в Оленеостровском могильнике на Онежском озере [там же. С. 82]. Заслуживают внимания следующие моменты: погребение могильника Усть-Алейка-5 единственное в этой немногочисленной группе принадлежало ребенку, и оно самое позднее. По мнению В.А. Заха, анализ имеющихся вертикальных погребений показывает отсутствие взаимосвязи между погребальным обрядом, половой принадлежностью умерших и инвентарем. Он выдвигает предположение, что «такие погребенные в силу их индивидуальных особенностей выполняли роль своего рода «стражей», охраняющих своих умерших сородичей на территории некрополей» [там же. С. 90].

На первый взгляд, применимость данной гипотезы по отношению к погребению ребенка двух лет из могильника Усть-Алейки-5 вызывает обоснованные сомнения. Роль индивида столь раннего возраста в качестве «стража» может представляться проблематичной.

Большим количеством украшений отличается погребение годовалого ребёнка в верхнем течении Дуная на сербской стороне из Власаца (захоронение H297 (Объект 28)) которое исследователи датируют 6700–6500 годами до нашей эры [Cristiani, Borić, 2012. С. 3454]. Отмечено, что в нём найдено больше украшений, чем в могиле взрослой женщины (H2) этого же могильника. Исследователи задаются вопросом: является ли это отражением принадлежности ребёнка к социальной группе с высоким статусом в наследственной системе рангов, а также высказывают предположение, что большее количество украшений в детском погребении может быть связано с символическими/защитными качествами украшений [Cristiani, Borić, 2012. С. 3463]. Подобные наблюдения и предположения о том, что большее количество инвентаря и украшений в погребениях детей по сравнению с погребениями взрослых связано с необходимостью обеспечить дополнительную защиту ребёнка в

потустороннем мире отмечают археологами и этнографами в разных регионах земного шара [Laporte, Dupont, 2019. С. 158]. В целом, неолитические погребения младенцев в разных районах земного шара [Cristiani, Borić, 2012; Laporte, Dupont, 2019] имеют некоторые черты сходства.

В этнографической литературе встречаются упоминания, что способ захоронения мог зависеть от личного пожелания умирающего. Однако дети в возрасте 1,5-2 лет вряд ли могли выразить свою волю, формулировать свои пожелания и предпочтения. Младенцы не могли изготавливать украшения, не имели возможности пользоваться помещёнными в погребения орудиями при жизни. Детские захоронения всегда и везде – это не проявления личностного через костюм и украшения, это отражение базовых мифологических и ценностных установок в обществе, обобщённый, стандартизированный стереотип.

Неолитическое погребение ребёнка могильника Усть-Алейка-5 выделяется на фоне синхронных памятников Северной Евразии своей «взрослой» составляющей сопроводительного инвентаря (наконечники стрел, бифасы и т.д.). У негнсан погребения детей проводились по упрощённому погребальному обряду. Исключения были «связаны, с детьми, для которых на роду написано было стать шаманами или они родились с врожденными уродствами» [Грачёва, 1983. С. 88]. Г.Н. Грачёва приводит в пример погребение полуторогодовалого мальчика под Усть-Авамом – «умершему были специально сделаны большие нарты, убит олень в праздничной упряжи и оставлено все, чем мальчик мог пользоваться, если бы продолжал расти, начиная от соски и ковшика с остатками манной каши и кончая обувью с ноги взрослого; свитером большого размера, спичками, папиросами, бутылкой питьевого спирта и мелкокалиберной винтовкой с автоматической перезарядкой. Такое отношение к этому мальчику можно объяснить принадлежностью его к семье, некогда славившейся сильными шаманами» [там же. С. 88-90].

Вертикальное расположение и характер сопроводительного инвентаря позволяют рассматривать ребенка из погребения могильника Усть-Алейка-5 с позиции его соплеменников как «будущего стража», который по «мере взросления» будет охранять свою родовую территорию.

Исследование подготовлено за счет гранта РФ, проект № 24-28-01030 «Погребальные комплексы неолита-энеолита Барнаульского Приобья в кругу синхронных памятников Южной Сибири и сопредельных территорий».

Cristiani E., Borić D. 8500-year-old Late Mesolithic garment embroidery from Vlasac (Serbia): Technological, use-wear and residue analyses // *Journal of Archaeological Science* 39 (2012).

Laporte L., Dupont C. Personal Adornments and Objects of Ornamentation: Two Case Studies From Hunter-Gatherer Burials in France (La Vergne) and Argentina (Arroyo Seco II) // *PaleoAnthropology* 2019.

Бородаев В.Б., Кирюшин К.Ю., Кузменкин Д.В., Солодовников К.Н. Украшения из раковин моллюсков рода *Unio* в неолитическом погребении могильника Усть-Алейка-5 (Барнаульское Приобье) // *Археология, этнография и антропология Евразии*, 2022. Т. 50. № 1.

Бородаев В.Б., Кирюшин К.Ю., Кузменкин Д.В., Толпеко И.В. Раковина азово-черноморского моллюска *Trytia nitida* в неолитическом погребении ребёнка могильника Усть-Алейка 5 (Барнаульское Приобье) // *От Подонья до Памира: вопросы изучения неолита*. Новосибирск, 2023.

Грачёва Г.Н. Традиционное мировоззрение охотников Таймыра (на материалах негнсан XIX – начала XX века). Л., 1983.

Зах В.А. Вертикальные захоронения Северной Евразии // *Уральский исторический вестник*. 2023. № 3 (80).